

Собаки, ястребы, когти... Это клеймо, от которого невозможно избавиться, даже достигнув высших чинов. Даже став министром, невозможно избежать насмешек и оскорблений, а иногда и песен, которые распевают на улицах, меняя имена и эпохи, чтобы рассказывать истории в чайных.

Только став императором, эти вещи можно будет описать как «лежание на хворосте и пробование желчи», и они приобретут другой вид.

— Я — император этой страны, ваш отец! Если бы не я, разве вы могли бы есть досыта и одеваться тепло? Разве могли бы жаловаться, что ваши вещи недостаточно красивы? Вы были бы деревенскими мальчишками, настолько бедными, что у вас не было бы даже целой одежды! Детьми из военных семей на границе, которых в пятнадцать лет забирали в армию, где они тренировались днём и ночью, несмотря на ветер и снег! Сыновьями мелких чиновников в столице, которые не могли себе позволить слуг, считали медяки перед выходом из дома и боялись обидеть кого-то из знати!

С каждым словом Лу Чжана третий принц вздрагивал.

— Ты!

Лу Чжан указал на третьего принца и с ненавистью сказал:

— Твоя мать была из приличной семьи, твой дед был чиновником пятого ранга, но ты оказался глупцом, последовавшим за своим братом в попытке убить императора? Твоя мать стала наложницей во дворце, а его мать — всего лишь наложницей, купленной за пять лян серебра, дочерью обедневшего чиновника...

Второй принц явно не впервые слышал эти слова. Он в ярости бросился вперёд и ударил Лу Чжана кулаком.

Лу Чжан, истекая кровью, замедлился, и второй принц, как бешеный тигр, нанёс удар. Лу Чжан не смог полностью увернуться, и его левая щека опухла от сильного удара.

— Наглец...

Лу Чжан был в ярости, но второй принц не собирался останавливаться и снова замахнулся.

На этот раз всё было не так просто. Второй принц заплатил за это синяком под глазом и полувыбитым зубом, но успел нанести Лу Чжану ещё несколько ударов.

Третий принц с интересом наблюдал за этим.

— Хватит, — Мо Ли использовал внутреннюю энергию, чтобы оттащить второго принца в сторону.

Второй принц почувствовал, как его подняла невидимая сила. Он отчаянно сопротивлялся, размахивая руками, и успел ударить Лу Чжана ногой.

— Я заплатил тебе, — сердито сказал второй принц.

Мэн Ци, скрестив руки, спокойно ответил:

— Я согласился привести тебя, чтобы ты мог избить императора, но не убить его.

— Почему?

Разочарованно воскликнул не второй принц, а третий.

— Тебе мало денег? Сколько ещё? Сто лян серебра? — спросил третий принц.

До этого третий принц сомневался в личности Мэн Ци, но теперь, услышав это из уст Лу Чжана, он словно нашёл сокровище, и его глаза забегали.

— Ты хочешь больше денег, хотя сам не хочешь тратиться, скряга? — насмешливо сказал второй принц.

— Ты ничего не понимаешь, — шёпотом ответил третий принц, украдкой взглянув на Мэн Ци.

— Ты хочешь выжить? Если император умрёт, кто будет виноват? Ты?

Второй принц понял: деньги нужны для того, чтобы обвинить бывшего государственного наставника.

Бывший государственный наставник убьёт императора, и это не будет иметь отношения к принцам?!

— Позвольте мне напомнить вам, — усмехнулся Мэн Ци, рассеянно глядя на них. — Это несбыточная мечта!

Третий принц прищурился, на его лице появилось хитрое выражение. Он уже собирался что-то сказать, но Мо Ли прервал его.

— Часть денег, которые вы дали, предназначена для ваших расходов после того, как вы покинете дворец.

— Почему я должен покидать дворец? — удивился третий принц.

Мэн Ци, потирая пальцы, холодно ответил:

— Конечно, потому что Лу Чжан не умрёт. Если ты не уйдёшь, хочешь попробовать, каково это — быть заточённым или казнённым?

Оба принца одновременно сказали:

— Я могу убить его сейчас же!

— Нет, — Мэн Ци поднял палец, с интересом наблюдая за их выражениями. — Похоже, это воля наследного принца. Лу Чжан не может умереть, если только нет достойного наследника.

— Конечно, пусть старший брат взойдёт на трон, — снова в один голос сказали они.

— О, так вы совсем не хотите трон? — спросил Мэн Ци, испытывая их.

Второй и третий принцы одновременно фыркнули, выражая презрение друг к другу.

Мо Ли: «...»

Итак, эти два принца хотят убить своего отца, чтобы посадить на трон наследного принца, а затем, перед старшим братом, будут бороться за место наследника.

— Что это, «младший брат наследника»? — Мо Ли действительно не понимал этого термина.

В династии Чэнь был «внук наследника», а в династии Тан даже была принцесса, которая хотела стать «дочерью наследника». Так что «младший брат наследника» вроде бы возможен по этикету?

Лу Чжан, держась за гудящую голову, поднялся на ноги и услышал, как его трусливый сын кричит:

— Пятьсот лян серебра тебе мало? Я попрошу старшего брата дать тебе пятьсот лян золота!

Мэн Ци на мгновение задумался:

— Голова императора за пятьсот золотых? Звучит неплохо.

Мо Ли неодобрительно посмотрел на него. Если он не собирается убивать, то не стоит продолжать дразнить принцев.

Лу Чжан, в ярости, схватил нефритовый пресс для бумаги и бросил его в третьего принца.

Мо Ли отклонил пресс, и третий принц, слишком напряжённый, снова начал икать.

На этот раз он не мог остановиться.

Мэн Ци видел много людей с икотой, но такого, как третий принц, у которого приступы были настолько сильными, что он едва мог дышать, краснел и дёргался, он никогда не встречал.

— Что это за болезнь?

— ...Это не болезнь, — мрачно ответил Мо Ли.

Но Мэн Ци никак не мог поверить, что третий принц здоров.

Обычные люди не икают так сильно, да ещё и дёргаются!

— Если уж говорить о болезни, то это, скорее, психологическая проблема, — Мо Ли уже осмотрел пульс. У третьего принца не было скрытых болезней, он был здоровее своих братьев.

— Психологическая проблема? Как это?

— Это случается, когда он нервничает.

Даже великий врач бессилён.

Канцлер Цзян почувствовал, что, кажется, задремал.

Он инстинктивно потянулся, чтобы размять ноющую спину, и, сонно открыв глаза, увидел незнакомую обстановку. Канцлер Цзян резко испугался. Император вызвал их во Дворец Вечной Радости, он и несколько других важных министров из Павильона Вэньюань ждали в боковом зале вызова, но едва успели сесть, даже не выпив чаю, как что-то случилось.

Канцлер Цзян смутно помнил странную фигуру в углу бокового зала, одетую не как стражник и не как слуга. Его старые глаза, которые уже с трудом различали иероглифы на документах даже с помощью отшлифованных линз, не могли разглядеть, как выглядел этот человек издали.

— Что происходит?

Канцлер Цзян нервно спросил. В конце концов, это был дворцовый переворот, и никто не мог быть уверен, что во дворце действительно безопасно.

В боковом зале был только канцлер Цзян и два испуганных слуги.

Дворец Вечной Радости был ярко освещён, и императорская гвардия окружала его плотным кольцом.

— Где остальные?

Канцлер Цзян имел в виду министров из Павильона Вэньюань, которые пришли с ним.

С трудом поднявшись, он почувствовал, как слуги поспешили поддержать его, одновременно осторожно сказав:

— Министр государственных дел и министр финансов уже отправились на аудиенцию к императору.

Канцлер Цзян был в замешательстве. Убедившись, что слуги были знакомыми лицами, он немного успокоился и, кашлянув, спросил:

— Император не вызвал меня?

— Нет, на самом деле...

Слуга замялся. Под взглядом канцлера Цзяна он опустил глаза и, не выдержав, тихо заплакал:

— Во Дворце Вечной Радости произошло несчастье, туда проникли мятежники... Император тяжело ранен.

— Что?

Канцлер Цзян был потрясён. Он вспомнил, как неожиданно заснул, и, оттолкнув слугу, подошёл к медной жаровне в форме журавля с расправленными крыльями в углу зала.

Рядом с жаровней были лужи воды и остатки чая.

Канцлер Цзян быстро понял, что это сделали его коллеги. Видимо, они тоже подумали, что кто-

то подмешал что-то в ароматические палочки, чтобы усыпить всех.

Теперь жаровня была залита водой, и остатки запаха было трудно разобрать.

— Где врачи? Какие у императора раны? Он в сознании?

Канцлер Цзян сыпал вопросами, одновременно спеша выйти из зала.

<http://bllate.org/book/15299/1351978>